

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 September 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по первоначальному докладу
Ирака***

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Ирака (CAT/C/IRQ/1) на своих 1332-м и 1335-м заседаниях, состоявшихся 29 и 30 июля 2015 года (см. CAT/C/SR.1332 и 1335), и на своих 1349-м и 1350-м заседаниях, состоявшихся 11 и 12 августа 2015 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального доклада Ирака и содержащуюся в нем информацию. При этом он выражает сожаление в связи с тем, что доклад в целом не соответствует руководящим принципам Комитета относительно формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3), и тем, что в нем отсутствуют статистические данные и практическая информация об осуществлении положений Конвенции.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и за ответы на вопросы, затронутые в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что в период с момента вступления Конвенции в силу для государства-участника в 2011 году Ирак присоединился к Конвенции о правах инвалидов 20 марта 2013 года.

5. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

- a) принятие Закона № 28 (2012 год) о борьбе с торговлей людьми;
- b) принятие Закона № 8 (2011 год) о насилии в семье в регионе Курдистан.

* Приняты Комитетом на его пятьдесят пятой сессии (27 июля – 14 августа 2015 года).

6. Комитет принимает к сведению инициативы государства-участника по внесению поправок в его политику и процедуры, с тем чтобы обеспечить более эффективную защиту прав человека и применение Конвенции, в частности принятие в 2011 году национального плана действий по правам человека.

7. Комитет приветствует создание в апреле 2012 года Верховной комиссии по правам человека в качестве национального правозащитного учреждения Ирака.

8. Комитет положительно отмечает факт принятия государством-участником сотен тысяч беженцев и просителей убежища, главным образом сирийцев, покидающих свою страну из-за происходящего там вооруженного конфликта.

9. Комитет с признательностью отмечает, что в 2010 году государство-участник направило механизмам специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение для посещений Ирака. Он отмечает, что некоторые из этих механизмов уже посетили страну, и надеется, что другие мандатарии также посетят ее в будущем.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Абсолютный запрет пыток

10. Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что законодательство государства-участника не содержит ясных положений, гарантирующих безусловное и полное запрещение пыток (пункт 2 статьи 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрета пыток был включен в его законодательство и неукоснительно применялся в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, который предусматривает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007 год) относительно осуществления статьи 2 государствами-участниками, в котором он заявляет, в частности, что в число исключительных обстоятельств входит любая угроза террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера. Кроме того, в том же замечании общего порядка Комитет заявляет, что он отвергает любые оправдания со ссылкой на религию или традиции, которые могут вести к нарушениям этого запрета.

Вооруженный конфликт, террористические акты и нарушения Конвенции

11. Комитет выражает сожаление в связи с совершаемыми так называемым Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ) и связанными с ним вооруженными группами грубыми нарушениями прав человека, которые могут быть равносильны военным преступлениям, преступлениям против человечности и, возможно, геноциду, как указано в докладе, подготовленном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека во исполнение резолюции S-22/1 Совета по правам человека (см. A/HRC/28/18, пункт 78).

12. Ссылаясь на абсолютный запрет пыток, содержащийся в Конвенции, и на обязательства государства-участника в соответствии с ней, Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу содержащейся в вышеупомянутом докладе информации о серьезных нарушениях прав человека со стороны сил безопасности Ирака и связанных с ними групп ополченцев при проведении военных операций. Они включают в себя грубые нарушения Конвенции, такие как пытки и неправомерное обращение, насильственные исчезновения и внесудебные казни заключенных и гражданских лиц (там же, пункты 50–61) (статьи 1, 2, 12, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) провести оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех предполагаемых случаев пыток и других видов неправомерного обращения, в том числе насильственных исчезновений и суммарных казней, совершенных на любой территории, находящейся под его юрисдикцией;

б) продолжать вести обстоятельную документацию о жертвах бесчеловечного обращения в районах, не находящихся под правительственным контролем, о типах нарушений Конвенции, объектом которых они становятся, и о причиненном ущербе, а также о личностях предполагаемых исполнителей, с тем чтобы, когда будет восстановлен эффективный контроль, государство-участник могло в полной мере выполнять свои обязанности по Конвенции и обеспечить преследование и привлечение к ответственности лиц, признанных виновными;

в) обеспечить, чтобы лица, предположительно причастные к применению пыток, и их пособники, в том числе лица, которые занимают руководящие должности, подвергались надлежащему преследованию и в случае установления их вины получали наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний. Ссылаясь на принцип, закрепленный в пункте 3 статьи 2 Конвенции, в соответствии с которым приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пыток, Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 26 своего замечания общего порядка № 2 по данному вопросу;

д) предоставить жертвам пыток эффективные средства правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012 год) Комитета относительно осуществления статьи 14 Конвенции государствами-участниками.

Сексуальное насилие в связи с конфликтом

13. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что боевики ИГИЛ насилуют захваченных в плен женщин, и тем фактом, что эта экстремистская группировка создала модель сексуального насилия, рабства, похищения и торговли людьми, направленную на женщин и девочек, принадлежащих к религиозным и этническим меньшинствам (см. S/2015/203, пункты 28–31). Он также озабочен сообщениями о сексуальном насилии, совершаемом военнослужащими иракской армии и ополченцами на всех сторонах конфликта. Кроме того, Комитет встревожен явной безнаказанностью, которой пользуются лица, совершающие подобные деяния (статьи 1, 2, 4 и 16).

Государству-участнику следует принимать активные меры для поощрения защиты женщин и ликвидации безнаказанности лиц, совершающих акты сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта, независимо от того, являются ли они государственными должностными лицами или негосударственными.

сударственными субъектами; проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования; предавать суду лиц, совершающих подобные акты, и в случае, если они будут признаны виновными, применять к ним наказания, соответствующие тяжести их деяний; а также предоставлять адекватную компенсацию жертвам, в том числе бегущим из районов, контролируемых ИГИЛ, в частности обеспечивая женщинам, бегущим от подобного насилия, доступ к убежищу, медицинской и психологической помощи и реабилитации и общественным услугам, а также возможность воспользоваться такими услугами без дискриминации по гендерному или какому либо иному признаку.

Основные правовые гарантии

14. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, закрепленные в статье 123 Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 23 от 1971 года), главным образом право хранить молчание и право быть представленным адвокатом перед следственным судьей. В то же время он выражает сожаление по поводу недостатка информации о существующих мерах и процедурах, направленных на обеспечение практического применения этих и других основных правовых гарантий в целях предупреждения пыток и неправомерного обращения. В этой связи поступают сообщения о том, что заключенным часто отказывают в своевременном доступе к юридической и врачебной помощи, а также в праве уведомить о своем задержании лицо по своему выбору. Кроме того, он обеспокоен утверждениями, касающимися невозможности вести точный учет, надлежащим образом информировать задержанных об их правах и придерживаться срока в 24 часа для препровождения задержанных к судье (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем задержанным в законодательстве и на практике сразу после лишения их свободы предоставлялись все основные правовые гарантии, включая права на безотлагательную помощь адвоката, на незамедлительный доступ к независимому врачу, даже если по просьбе властей уже было проведено медицинское освидетельствование, на уведомление о причинах ареста и характере любых обвинений, выдвинутых против них, на понятном им языке, на регистрацию в месте содержания под стражей, на оперативное информирование близкого родственника или третьей стороны об их аресте и на безотлагательное препровождение к судье.

Утверждения о применении пыток и неправомерном обращении

15. Комитет приветствует категорический отказ государства-участника от любых видов пыток, независимо от того, кто их совершает. Тем не менее, принимая к сведению уверения делегации в том, что пытки в Ираке не носят систематического характера, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями об установившейся и широко распространенной практике применения пыток и неправомерного обращения в отношении подозреваемых, содержащихся под стражей в полиции, а также в центрах досудебного заключения, находящихся в ведении Министерства внутренних дел и Министерства обороны, в первую очередь с целью принуждения к даче признательных показаний или получения иной информации для использования в уголовном процессе. Кроме того, Комитет озабочен утверждениями о пытках и неправомерном обращении, включая изнасилование и другие формы сексуального надругательства, в отношении содержащихся под стражей женщин — в основном мусульманок-сунниток, которые нередко задерживаются якобы вместо своих мужей или других мужчин из числа членов их семей (статьи 1, 2, 4, 11–13, 15 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все случаи пыток и неправомерного обращения, а также сообщения о них оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и получали наказание, соразмерное тяжести своих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции;

б) установить аппаратуру и вести видеозапись всех допросов и установить видеонаблюдение во всех помещениях в местах лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и адвокатам;

в) недвусмысленно подтвердить абсолютный запрет пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких деяний и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям;

г) прекратить незаконную практику задержания женщин и предъявления им обвинений за предполагаемые преступления их мужей или других мужчин из числа членов их семей и ввести, по мере необходимости, дисциплинарные меры или уголовное преследование в отношении должностных лиц, ответственных за подобные злоупотребления.

Тайное содержание под стражей по причинам, связанным с соображениями безопасности

16. Комитет по-прежнему обеспокоен информацией, указывающей на постоянную практику, в соответствии с которой предполагаемые террористы и другие особо опасные подозреваемые, в том числе несовершеннолетние, задерживаются без предъявления какого-либо ордера, помещаются в режим строгой изоляции или в течение длительного времени находятся в секретных центрах содержания под стражей, где подвергаются жестоким пыткам в целях получения признательных показаний. Согласно дошедшим до Комитета утверждениям центр содержания под стражей в бывшем военном аэропорту аль-Мутанна в Западном Багдаде, обнаруженный в 2011 году, до сих пор открыт и продолжает тайно работать под контролем 54-й и 56-й бригад армии (статьи 2, 11, 12, 15 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы никто не помещался в тайные центры содержания под стражей, поскольку такие объекты сами по себе являются нарушением Конвенции и должны быть закрыты. Комитет настоятельно призывает государство-участник расследовать и раскрывать информацию о существовании любых других таких центров и о том, с санкции каких властей они были созданы. Ему также следует передать все законные центры содержания под стражей в исключительное ведение Министерства юстиции;

б) обеспечить беспристрастное расследование всех утверждений о применении пыток или о неправомерном обращении, полученных от заключенных в бывшем военном аэропорту аль-Мутанна, раскрытие информации о результатах таких расследований и привлечение к ответственности всех тех, кто виновен в нарушении Конвенции;

с) **пересмотреть порядок содержания под стражей в режиме строгой изоляции с целью его отмены.**

Условия содержания под стражей

17. Комитет отмечает, что делегация признала наличие проблем с условиями содержания в тюрьмах государства-участника, в частности переполненность камер и их неудовлетворительное санитарное состояние. Он принимает к сведению заявление делегации о том, что государство-участник выделяет финансовые средства на расширение инфраструктуры пенитенциарной системы, и о том, что принимаются профилактические и санитарные меры для предупреждения таких инфекционных заболеваний, как чесотка (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для сокращения переполненности пенитенциарных учреждений и других центров содержания под стражей, в том числе посредством применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Мониторинг центров содержания под стражей

18. Комитет с озабоченностью отмечает, что Верховная комиссия по правам человека на практике не может посещать центры содержания под стражей без предварительного уведомления из-за отсутствия установленных каналов связи между национальным правозащитным учреждением и профильными министерствами. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Верховной комиссии не предоставлен доступ в центры, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел и Министерства обороны (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует гарантировать, чтобы Верховная комиссия по правам человека имела доступ во все центры содержания под стражей и могла посещать их без предварительного уведомления в соответствии со своим мандатом. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

Случаи смерти в местах заключения

19. Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о случаях смерти в местах заключения вследствие пыток. Он отмечает, что, несмотря на обращение к делегации государства-участника с просьбой представить информацию о случаях смерти в местах заключения в течение рассматриваемого периода, не было получено никаких сведений ни по данному вопросу, ни по вопросу о расследовании подобных инцидентов (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения оперативного и беспристрастного расследования независимым органом всех случаев смерти в местах заключения, а также для привлечения к ответственности и, после установления виновности, надлежащего наказания лиц, признанных причастными к случаям смерти в местах заключения в результате применения пыток, неправомерного обращения или умышленной халатности.

Смертная казнь

20. Комитет озабочен широким спектром правонарушений, караемых смертной казнью, а также высоким показателем казней в государстве-участнике. Кроме того, он обеспокоен отсутствием полного соблюдения и защиты международных и конституционных гарантий надлежащей правовой процедуры и стандартов справедливого судебного разбирательства при рассмотрении дел о преступлениях, наказуемых смертной казнью (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы смертная казнь назначалась только за наиболее тяжкие преступления и в соответствии с международными нормами. Ему следует рассмотреть возможность принятия мер по безотлагательному введению моратория на применение смертной казни и смягчению вынесенных приговоров.

Безнаказанность виновных в пытках или неправомерном обращении

21. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что пытки и неправомерное обращение редко становятся предметом расследований, что способствует формированию атмосферы безнаказанности. Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на его вопросы, государство-участник не представило точной информации о количестве жалоб на пытки и неправомерное обращение или о соответствующих расследованиях и судебных преследованиях, проведенных за отчетный период. Оно также не дало никакой информации о приговорах и о мерах уголовного наказания или дисциплинарного взыскания, примененных в отношении виновных, и не указало, были ли лица, подозреваемые в подобных действиях, отстранены от государственной службы до окончания расследования жалоб. В отсутствие такой информации Комитет не имеет возможности оценить действия государства-участника с точки зрения положений статьи 12 Конвенции (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы все жалобы на применение пыток и неправомерное обращение оперативно и беспристрастно расследовались независимым органом, структура которого не предполагает какой-либо институциональной или иерархической связи между следователями и предположительно виновными лицами, и чтобы подозреваемые надлежащим образом привлекались к суду и в случае установления их вины им назначались соответствующие меры наказания с учетом тяжести совершенных ими деяний;

б) обеспечить, чтобы власти по собственной инициативе проводили расследования во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что имели место пытки или неправомерное обращение;

в) обеспечить, чтобы лица, предположительно виновные в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения расследований, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям против предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию.

Признательные показания, полученные под давлением

22. Принимая к сведению правовые гарантии, закрепленные в законодательстве Ирака и устанавливающие неприемлемость показаний, полученных при помощи пыток или других видов неправомерного обращения, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что на практике попытки доказать неприемлемость следственных материалов, полученных под пытками, являются необоснованно обременительными для ответчика. В этой связи сообщается, что у ответчиков редко имеются медицинские заключения для подкрепления своих жалоб, поскольку в период содержания под стражей в полиции им отказывают в доступе к врачам. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что данные утверждения, очевидно, не расследовались, и тем, что имеется недостаточно информации о принятых иракскими судами решениях об отказе от рассмотрения признательных показаний, полученных под пытками, в качестве доказательств. Нако-

нец, не было представлено никаких сведений о наказаниях для судей, признанных виновными в отказе от преследования пыток в судебном порядке (статья 15).

Государство-участник должно принять эффективные меры для того, чтобы на практике гарантировать недопустимость признательных показаний или заявлений, полученных под давлением, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано. Таким образом, Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы в случае получения утверждений о том, что некое заявление было сделано в результате применения пыток, бремя доказывания возлагалось на сторону обвинения и на суды. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов по методам выявления и расследования случаев, в которых признательные показания были получены под пытками. Компетентным органам следует ввести наказания для судей, которые надлежащим образом не реагируют на заявления о пытках, сделанные в ходе судебного разбирательства.

Судебная система

23. Комитет обеспокоен сообщениями об отсутствии независимости, пристрастности и недостаточной подготовке сотрудников судебной системы, что препятствует полному осуществлению прав человека, в том числе запрещению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Он также озабочен сообщениями о такой сомнительной судебной практике, применяемой на основании Закона 2005 года о борьбе с терроризмом и Уголовно-процессуального кодекса, как аресты без предъявления ордера, досудебное заключение под стражу на продолжительный срок, бессрочное содержание подозреваемых под стражей и вынесение обвинительных приговоров на основе показаний тайных информаторов (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить наличие полностью независимых, беспристрастных и хорошо подготовленных сотрудников судебной системы согласно Бангалорским принципам поведения судей и другим применимым международным стандартам. В частности, государству-участнику необходимо реформировать и укреплять судебную систему в целях эффективного решения проблем безнаказанности, возмещения ущерба пострадавшим и соблюдения надлежащей правовой процедуры в соответствии с Конвенцией и с обязательством, взятым на себя государством-участником в рамках универсального периодического обзора в ноябре 2014 года (см. A/HRC/28/14, пункты 127.145 и 127.222, и A/HRC/28/14/Add.1).

Гендерное насилие

24. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что гендерное насилие, в том числе изнасилование, насилие в семье и «преступления, совершаемые в защиту чести», по-прежнему широко распространено в государстве-участнике. Приветствуя принятие Закона № 8 (2011 год) о насилии в семье в регионе Курдистан, Комитет, тем не менее, с озабоченностью отмечает, что государство-участник еще не ввело в действие всеобъемлющее законодательство, касающееся борьбы с насилием в отношении женщин, включая изнасилование в браке и так называемые «преступления, совершаемые в защиту чести». Комитет принимает к сведению разъяснение делегации по поводу того, что остающиеся в силе положения Уголовного кодекса, допускающие смягчение приговоров, выносимых за «преступления, совершаемые в защиту чести», и безнаказанность виновных в изнасиловании в том случае, когда они вступают в брак со своей

жертвой, якобы больше не применяются, несмотря на информацию об обратном, полученную из неправительственных источников. Он отмечает также, что только в регионе Курдистан местным неправительственным организациям было разрешено создать приюты для женщин, спасающихся от насилия, и что неправительственные организации, пытавшиеся организовать приюты в других частях страны, столкнулись с притеснениями и нападениями со стороны государственных и негосударственных субъектов (статьи 1, 2, 4 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все случаи насилия в отношении женщин тщательно расследовались, виновные преследовались в судебном порядке и жертвы получали возмещение ущерба, включая справедливую и достаточную компенсацию;

б) обеспечить таким жертвам более эффективную защиту и надлежащий уход, включая, в частности, доступ к безопасному жилищу, государственным и частным приютам, получению документов, удостоверяющих личность, без предварительного разрешения мужчины из числа членов семьи, медицинскому обслуживанию и психологической поддержке;

в) активизировать сотрудничество с неправительственными организациями, занимающимися защитой женщин и девочек от насилия на всей территории страны, и обеспечить защиту подобных организаций от всех форм притеснений и насилия;

г) ввести в действие всеобъемлющее законодательство, касающееся борьбы с насилием в семье и гендерным насилием, включая закон, разрешающий создание частных приютов;

е) отменить содержащиеся в Уголовном кодексе смягчающие и оправдывающие положения, касающиеся изнасилования и «преступлений, совершаемых в защиту чести» (статьи 128, 130, 131 и 149), и принять оперативные меры для пресечения безнаказанности за изнасилование и гендерное насилие;

ф) организовать обязательную подготовку сотрудников правоохранительных органов и судебной системы по вопросам судебного преследования случаев гендерного насилия, а также содействовать доступу жертв к правосудию. Ему также следует проводить мероприятия по повышению осведомленности общественности в целях изменения предвзятого отношения к женщинам.

Насилие в отношении отдельных лиц на почве их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации либо гендерной идентичности

25. Комитет обеспокоен заслуживающими доверия сообщениями о нападениях, в некоторых случаях со смертельным исходом, которым подвергаются отдельные лица на почве их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации либо гендерной идентичности. Согласно информации, находящейся в распоряжении Комитета, эти нападения совершаются регулярно и остаются безнаказанными. Комитет положительно оценивает создание государством-участником правительственной комиссии по правам лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, однако выражает сожаление по поводу отсутствия информации о ее конкретной деятельности. Кроме того, он обеспокоен докладом Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку о правах человека в Ираке, выпущенным в октябре 2012 года (стр. 15–16), и другими сообще-

ниями, касающимися убийства молодых иракских «эмо» (подростковая субкультура) на почве их идентичности (статьи 2, 4, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для предупреждения насилия на почве реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности и обеспечить оперативное, эффективное и беспристрастное расследование всех актов насилия, привлечение к ответственности виновных и возмещение ущерба пострадавшим.

Беженцы, принцип запрещения высылки

26. Принимая к сведению заявление делегации о том, что принцип невысылки применяется на практике, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен сообщениями о непоследовательной политике в области пограничного контроля. В этой связи он с озабоченностью отмечает, что для защиты беженцев действующего законодательства недостаточно. Кроме того, Комитет принимает к сведению уверения делегации в том, что власти Ирака не предпринимают никаких попыток выслать из страны бывших жителей лагеря Ашраф, в настоящее время размещенных в месте временного пребывания лагеря Хуррия. Наконец, он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о числе случаев выдворения, экстрадиции и высылки за отчетный период, а также о числе случаев отказа от высылки лиц, подвергающихся угрозе применения пыток в стране возвращения (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) укрепить свою национальную законодательную основу посредством принятия всеобъемлющего закона об убежище, соответствующего международным стандартам и статье 3 Конвенции;

б) обеспечить процессуальные гарантии запрещения высылки и эффективные средства правовой защиты в связи с исками, касающимися процедуры принудительного возвращения, включая пересмотр решений об отказе в предоставлении убежища независимым судебным органом;

в) тщательно соблюдать подписанный 25 декабря 2011 года с Организацией Объединенных Наций меморандум о договоренности, в котором недвусмысленно признается, что бывшие жители лагеря Ашраф подпадают под действие принципа запрещения высылки.

Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев, Протокола, касающегося статуса беженцев, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

27. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о содержании и текущем состоянии проекта закона о пытках, Комитет, тем не менее, обеспокоен по поводу того, что всеобъемлющее определение пыток, соответствующее Конвенции и включающее в себя пытки в целях дискриминации, пока не содержится во внутреннем законодательстве. Кроме того, он озабочен отсутствием ясности в вопросе наказаний, связанных с этим преступлением (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует дать определение пыткам в полном соответствии со статьей 1 Конвенции и обеспечить надлежащие меры наказания, учитывающие тяжкий характер этих преступлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2, в котором говорится,

что серьезные расхождения между определением, данным в Конвенции, и определениями, включенными во внутреннее законодательство, создают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9).

Универсальная юрисдикция

28. Комитет обеспокоен тем, что пытки и связанные с ними преступления не включены в указанный в пункте 42 первоначального доклада государства-участника перечень правонарушений, в отношении которых суды могут применять универсальную юрисдикцию (статьи 5 и 8).

Государству-участнику в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции следует принять законодательные и другие необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении пыток и связанных с ними преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его.

Торговля людьми

29. Приветствуя принятие Закона № 28 (2012 год) о борьбе с торговлей людьми, Комитет, тем не менее, с озабоченностью отмечает увеличение в государстве-участнике объемов внутренней и трансграничной торговли женщинами и детьми в результате ухудшающейся ситуации в области безопасности. Кроме того, он выражает обеспокоенность по поводу оставленных государством-участником без ответа утверждений о том, что торговцы людьми вносят залог за находящиеся в заключении женщин, с тем чтобы принудить их к проституции посредством долговой кабалы. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о числе случаев привлечения к ответственности, осуждения и вынесения приговоров виновным в торговле людьми (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) активизировать усилия по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней, в том числе путем эффективного осуществления законодательства о борьбе с торговлей людьми 2012 года и путем обеспечения защиты жертв, включая предоставление мест в приютах и оказание психосоциальной помощи;

б) проводить оперативные и беспристрастные расследования случаев торговли людьми, обеспечивая при этом, чтобы лицам, признанным виновными в совершении таких преступлений, выносились соответствующие наказания, соразмерные характеру их преступлений, а также гарантировать возмещение ущерба всем жертвам подобных деяний;

с) обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми с целью принудительной сексуальной эксплуатации не несли уголовную ответственность за правонарушения, связанные с проституцией;

д) обеспечить систематический сбор данных о потоках торговли людьми и транзита по территории страны.

Профессиональная подготовка

30. Принимая к сведению существующие учебные программы по правам человека, ориентированные на сотрудников полиции, тюрем и судебных органов, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о результатах проводимой профессиональной подготовки. Кроме того, он выражает сожаление по поводу того, что не налажена специализированная подготовка со-

трудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и работающего с задержанными лицами медицинского персонала по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать обязательные учебные программы в целях обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, работники пенитенциарной системы и медицинский персонал тюрем и психиатрических больниц, были хорошо знакомы с положениями Конвенции и полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут преследоваться в судебном порядке;

б) разработать и применять методику оценки эффективности программ профессиональной подготовки с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения и обеспечения расследования и судебного преследования подобных деяний;

в) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по выявлению случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Возмещение ущерба и реабилитация

31. Отмечая заявление государства-участника о том, что его законодательство предусматривает гражданские средства правовой защиты для подачи ходатайства о возмещении ущерба в случае применения пыток или неправомерного обращения, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу того, что делегация не представила информацию о мерах по возмещению и компенсации, которые должны были быть приняты по решениям судов или других государственных органов и которые фактически были обеспечены жертвам пыток или их семьям после вступления в силу Конвенции в государстве-участнике (статья 14).

Государству-участнику следует немедленно принять правовые и иные меры для того, чтобы обеспечить выявление всех жертв пыток и неправомерного обращения, получение ими возмещения ущерба и реализацию подкрепляемого правовой санкцией права на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3, в котором он рассматривает характер и сферу охвата обязательств государств-участников в отношении предоставления полного возмещения ущерба жертвам пыток согласно статье 14 Конвенции.

Процедура последующей деятельности

32. Комитет просит государство-участник представить к 15 августа 2016 года информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 11 а), 12, 13 и 15 а).

Прочие вопросы

33. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией.

34. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность того, чтобы присоединиться к Римскому статуту Международного уголовного суда и стать участником Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов не-международного характера.

35. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

36. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий доклад, который станет его вторым периодическим докладом, до 15 августа 2019 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 15 августа 2016 года сообщить о своем согласии следовать при подготовке этого доклада факультативной процедуре представления докладов. В соответствии с этой процедурой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его второй периодический доклад по смыслу статьи 19 Конвенции.